

4. **Laurens, Francois.** Basel III and prudent risk management in banking: Continuing the cycle of fixing past crises // Risk Governance and Control: Financial Markets & Institutions. – 2012. – VOL. 2, Issue 3.
5. Basel Committee on Banking Supervision Basel III: Finalising post-crisis reforms. – December 2017.
6. **Basel Committee on Banking Supervision** Finalising Basel III. – 2017. – <https://www.bis.org>.
7. **Basel Committee on Banking Supervision** Fundamental review of the trading book: A revised market risk framework. – October 2013. – <https://www.bis.org>.
8. **Kiohos A., Dimopoulos A.** Estimation portfolio var with three different methods: financial institution risk management approach // SPOUDAI-Jurnal of Economics and Business. – 2007. – Vol 54. – № 2.
9. **Damodaran A.** Strategic risk taking: a framework for risk management. – Pearson Prentice Hall, 2007.

УДК: 336.051

СОВРЕМЕННЫЙ ХАЙП¹ КРИПТОВАЛЮТ И БЛОКЧЕЙНА КАК ВЫЗОВ ЧЕЛОВЕКУ И ОБЩЕСТВУ

ПАВЛОВ Глеб Стефанович, к.э.н.¹

АМЕЛЬЧЕНКО Елена Николаевна, к.э.н.²

ТКАЧ Полина Сергеевна, аспирант³

¹Кафедра экономики и финансов предприятий и отраслей, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра экономической теории и экономики предпринимательства, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра корпоративных финансов и оценки бизнеса, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции:

Г.С. Павлов, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия

Тел.: +7(921)3054895; e-mail: pavgle43@gmail.com

¹ С английского существительное «hype» буквально переводится как «навязчивая реклама; шумиха, ажиотаж».

Аннотация

Рассматриваются современные тренды применения криптовалют и блокчейн-технологий в различных сферах экономики, государства и общества, возникающие с этим проблемы, которые трактуются как вызовы современному человеку, государству и обществу. Особое внимание уделяется законодательному регулированию применения криптовалют и блокчейн-технологий с учетом современного его состояния в мире и нашей стране.

Ключевые слова

Цифровизация, экосистема, криптовалюта, блокчейн-технология, цифровые финансовые активы, токены, ICO, законодательное регулирование.

UDC: 336.051

MODERN HYPE OF KRYPTOCURRENCY AND BLOKCHIEIN AS A CHALLENGE TO HUMAN AND SOCIETY

**PAVLOV Gleb St., PhD Economic Sciences¹
AMELCHENKO Elena N., PhD Economic Sciences²
TKACH Polina S., post-graduate student³**

¹The Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries, The International Banking Institute, St. Petersburg, Russia

²The Department of Economic Theory and Business Economics, St. Petersburg University of Management and Economics Technologies, St. Petersburg, Russia

³The Department of Corporate Finance and Business Evaluation, St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence:

G.S. Pavlov, 191023, Nevsky Prospect, 60, St. Petersburg, Russia

Tel .: +7 (921) 3054895; e-mail: pavgle43@gmail.com

Abstract

Current trends in the use of crypto-currencies and blockchain-technologies in various spheres of the economy, the state and society are considered, and the problems that arise with this, which are treated as challenges to the modern person, the state and society. Particular attention is paid to the legislative regulation of the use of crypto-currencies and blockchain-technologies, taking into account its present state in the world and in our country.

Keywords

Digitalization, New business forms, Ecosystems, Crypto currency, Blockchain-technology, Digital financial assets, Tokens, ICO, Legislative regulation.

Введение. Цифровизация бизнеса, государственных институтов и общества охватила почти весь мир. Она присутствует в виде удаленной идентификации, промышленных роботов, облачных технологий, блокчейна, биометрии, маркетплейсов и других приложений. Цифровыми технологиями активно интересуются бизнес, коммерческие банки, телеком-операторы, микрофинансовые организации, страховщики, брокеры и инвесторы, государственные чиновники

и граждане. В сентябре 2017 года Правительство Российской Федерации приняло целевую федеральную программу «Цифровая экономика России 2024», реализация которой должна позволить резко повысить эффективность производства, государственного управления и жизнедеятельности населения. Для организационного ее обеспечения 15 мая 2018 было создано Министерство цифрового развития РФ.

Развитие цифровых технологий, с одной стороны, приводит к появлению новых возможностей, в частности, возможностей одноранговых распределенных реестров (блокчейн-технологий), новых финансовых инструментов (цифровых финансовых активов, криптовалют и токенов) и механизмов финансирования. С другой стороны, стали возникать и новые проблемы, к которым следует отнести прежде всего проблему границ применимости блокчейн-технологий и достижения консенсуса в децентрализованных структурах, проблему эмиссии и оборота криптовалют и сферы их использования, обеспечения информационной безопасности бизнеса, граждан и государства. Бурное расширение цифровизации множества разнообразных данных коммерческих и государственных структур, частной информации граждан привело к росту соблазна воспользоваться ими в корыстных целях, зачастую с нарушением существующего законодательства. Возникла настоятельная потребность законодательного регулирования новых явлений, причем как в рамках отдельных стран, так и в глобальном сообществе.

Цель данной статьи – проанализировать тенденции цифровизации современного общества, связанные с использованием криптовалют и блокчейн-технологий, и вызовы, которые они порождают для граждан, бизнеса и государства, критически рассмотреть некоторые ключевые положения проектов их законодательного регулирования.

2017 год был годом криптовалютной лихорадки, годом ажиотажного интереса простых граждан и официальных лиц к криптовалюте и прежде всего к биткоину и эфиру, причем не только в нашей стране, а в большинстве стран мира. Если в конце 2016 и начале 2017 годов криптовалюты и знания о них были уделом немногих профессионалов и гиков², а большинству обывателей слова «биткойн» и «блокчейн» были вообще неизвестны, то взрывной рост обменного курса биткойна все изменил. 2017 год стал годом жгучего интереса

² Гик (англ. geek) – человек, чрезвычайно увлеченный чем-либо; фанат. Изначально гиками именовали людей, увлеченных высокими технологиями (обычно компьютерами и гаджетами).

граждан к криптовалютам и многочисленным попыткам майнить (добывать) их и запускать собственные стартапы с использованием нового механизма финансирования ICO (Initial Coin Offering)³. На этот год пришелся бум продаж криптовалют и токенов по всему миру, в результате которого было собрано около \$4 млрд [1].

Довольно быстро выяснилось, что блокчейн-технологии могут быть полезны во многих сферах, а инвестиции в криптовалюты, в частности, в покупку биткойна или эфира, могут быть чрезвычайно доходными, хотя и связаны с большой неопределенностью, волатильностью их курса и, как следствие, с высоким риском. Крутая волна массового, спекулятивного интереса, для которой как нельзя лучше подходит слово «хайп», создала ажиотаж, который и был одним из ключевых факторов, поднявших до заоблачных величин обменный курс биткойна, эфира и других криптовалют. Так, например, обменный курс биткойна с 1 тыс. долларов США 3 января 2017 года вырос до почти 20 тыс. долларов США 17 декабря того же года [2], что при благоприятном стечении обстоятельств обеспечивало бы около двух тысяч процентов годовых.

И если рост обменного курса второй по значимости криптовалюты – эфира – можно объяснить активным использованием принципиально новых возможностей платформы Ethereum⁴, а именно, на основе открытого программного кода возможностью самостоятельно создавать децентрализованные автономные организации (ДАО), использующие «умные» контракты, эмитировать собственные криптовалюты и организовывать для финансирования собственных стартапов ICO, то биткойн рос исключительно на обещаниях, слухах и ожиданиях дальнейшего роста его обменного курса. Таким образом, 2017 год проверил определенную часть человечества на спекулятивность его характера.

Ажиотаж вокруг криптовалют и почти полное отсутствие законодательного регулирования привели к большему распространению махинаций и преступлений в этой сфере [3]. Поверхностное знание о криптовалютах и

³ ICO (Initial Coin Offering) – первичное предложение монет (токенов) для финансирования стартапов за счет привлечение средств большого сообщества физических и юридических лиц. Есть аналогия с IPO (Initial Public Offering) – первичным размещением (эмиссией) акций компании на открытом финансовом рынке, но ICO относительно слабо документируется, почти законодательно не регулируется и имеет другой алгоритм реализации

⁴ Ethereum (Эфириум, от англ. ether ['i:θə] – «эфир») – платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов (приложений) на базе блокчейна, работающих с использованием smart-контрактов.

блокчейн-технологии тех, кто отважился вторгнуться и инвестировать в этот мир с надеждой на быстрый и спекулятивный заработок, привело их в стан жертв этих финансовых инструментов. Мошенники использовали ошибки в программном коде для овладения чужими криптоактивами посредством получения несанкционированного доступа и краже криптовалюты из криптокошельков собственников, для взлома криптобирж и незаконного вывода с них весьма значительных сумм (при последнем взломе криптобиржи Coinbase она составила 60 млн долларов США).

Анализ относительно короткого периода активной жизни большинства криптовалют (на момент написания статьи их уже было 1834) позволяет сформулировать ряд вызовов, которые они поставили перед населением, бизнесом и государством, а именно:

1. Гражданам необходимо повышать свою финансовую грамотность в сфере возможностей применения криптовалюты как средства платежа и как высокорискованного инструмента инвестирования.

2. Бизнесу необходимо быть готовым использовать новые финансовые инструменты и механизмы финансирования в рамках ожидаемых законодательных новаций.

3. Государству необходимо найти в законодательном регулировании баланс между ограничительной (запретительной) позицией, позволяющей сохранять стабильность и целостность национальной финансовой системы, и поддержкой инновационного развития, запуска разнообразных стартапов, стремящихся повысить эффективность производственных, финансовых и социальных процессов.

Блокчейн-технология, которая была положена в основу первой криптовалюты – биткойна, обещала и продолжает обещать миру ряд соблазнительных преимуществ по сравнению с традиционными производственными, финансовыми, экономическими и социальными технологиями, а именно:

- децентрализованность в организации баз данных, что повышает их безопасность;
- ликвидацию всевозможных посредников и, как следствие, многократное снижение транзакционных издержек;
- многократное ускорение денежных транзакций;
- невозможность фальсификации хронологически сохраненных данных в децентрализованных реестрах данных и, как следствие, полную победу над коррупцией и ряд других.

Оказалось, что технология распределенного реестра (Distributed Ledger Technology – DLT), как и блокчейн – ее частный случай, может применяться не только в криптовалютных транзакциях, но имеет еще чрезвычайно обширное поле своего эффективного приложения в корпоративном и некорпоративном секторах экономики, в государственном управлении и в социальной сфере для реализации децентрализованных процессов на принципах самоорганизации.

Многочисленные попытки практического применения технологии распределенного реестра совместились с общемировым трендом цифровизации всего и вся, порождающей революционные изменения в экономике и обществе. В процессе цифровой трансформации экономики стали появляться новые модели бизнеса, в том числе децентрализованные.

Появились разнообразные агрегаторы цифровых услуг и продуктов, постепенно стали целенаправленно создаваться экосистемы, объединяющие на единой программной платформе множество разнообразных сервисов, удовлетворяющих максимально широкий спектр потребностей человека и организаций на протяжении всего их жизненного цикла. Прототипом подобных экосистем могут служить китайская Alibaba, американские Google и Amazon, быстро развивающиеся российские экосистемы Сбербанк, Yandex и Тинькова.

Такая динамичная цифровизация экономики и общества, в частности, на основе блокчейн-технологий, порождает серьезные вызовы каждому человеку, бизнесу, государству и обществу в целом.

Прогнозируется, что четвертая промышленная революция (Industry 4.0) должна полностью поменять экосистему бизнеса, технологии и культуру потребления (например, переход от частного владения к совместному потреблению), модели социального поведения и потребления:

- покупатель (клиент, потребитель) превратится в просьюмера (производителя-потребителя);
- удовлетворение потребностей по критерию максимизации должно трансформироваться в сознательно ограниченное устойчивое потребление,
- традиционное фиксированное по срокам и формам обучение – в непрерывный процесс подготовки и переподготовки человека на протяжении всего его жизненного цикла и т.п.

Новые технологии, в том числе и блокчейн-технология, кардинально повлияют на рынок труда, высвободив тех лиц, деятельность которых связана с рутинными, повторяющимися операциями и может быть алгоритмизирована и

«оцифрована». Возникает вопрос, а кто и с какими профессиональными компетенциями будет востребован в ближайшей перспективе 3–5 лет и более отдаленной перспективе 10–30 лет? По мнению экспертов Всемирного экономического форума (2016), наиболее актуальными профессиональными и личностными качествами и навыками для карьеры работника в 2020 году будут:

- умение комплексно и быстро решать возникающие проблемы;
- способность критического мышления;
- креативность в выявлении проблем и их решении;
- способность координации своих действий с действиями других людей;
- развитость эмоционального интеллекта;
- способность формулировать суждения и принимать решения;
- сервис-ориентация;
- взаимодействие и ведение переговоров;
- когнитивная гибкость.

Актуальными задачами общества в ответ на ключевые вызовы использования криптовалюты, блокчейна и цифровизации в целом должны стать ответы на такие вопросы, как:

- обеспечение смены ценностной ориентации от рыночной максимизации личного благосостояния к минимизации диспропорций и неравенства в обществе;
- развитие и повсеместное внедрение механизмов самоорганизации и выработки консенсуса в конфликтных ситуациях на базе блокчейн-технологий;
- законодательное регулирование новой сферы производственных, экономических и правовых гражданских отношений, при этом, с одной стороны, поддержка инноваций, а с другой – защита инвесторов и сохранение устойчивости экономической и общественной системы.

4. Попытки законодательного регулирования обращения криптовалют предпринимаются во многих странах мира (например, [4] и [5]), предприняты первые попытки и в нашей стране судебного закрытия биткоин-сайтов [6] и разработки проектов федеральных законов. 25 января 2018 года Минфин РФ опубликовал на своем сайте проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» [7], обсуждаются проекты ФЗ «Об альтернативных методах привлечения финансирования (краудфандинге)» и «О внесении изменений во 2-ю, 4-ю и 6-ю статьи Гражданского кодекса Российской Федерации», касающихся цифрового права и цифровых активов.

Все они в настоящее время бурно обсуждается как в экспертных сообществах, так и во властных структурах, причем сталкиваются две крайние позиции – от полной свободы деятельности в киберпространстве до жесткого регулирования.

Особо следует остановиться на ICO как новом методе финансирования инновационной деятельности, базирующемся на блокчейн-технологии и использовании криптоактивов. Многочисленные ICO в 2017–2018 гг. превратились в самый популярный способ привлечения капитала для осуществления стартапов. У инициаторов стартапов появилась возможность отказаться от достаточно жесткого венчурного финансирования и предоставить глобальному сообществу новые возможности инвестирования.

Однако анализ ICO 2017 года показал, что из 902 запущенных проектов, отслеживаемых на TokenData, 142 не удалось собрать заявленные средства, 276 проектов закрылись полностью, когда средства были получены. Судьба еще 113 проектов оказалась наполовину неудачной: их команды пропали или сообщество потеряло к ним всякий интерес. В целом доля неудачных проектов ICO в 2017 году достигла 59%, а общая сумма их финансирования составила \$233 млн.

Все то, что осталось от неудачных ICO в 2017 году, было образно названо как «цифровое кладбище» из заброшенных аккаунтов в Twitter, мертвых каналов в Telegram, сайтов без хостинга и молчаливых сообществ [3].

В значительной мере именно этот бум и высокий процент неудачного инвестирования побудил регуляторов многих стран мира спешить с выработкой законодательной базы регулирования использования криптовалют, токенов и ICO. Например, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) и американский конгресс срочно выработали официальную позицию по юридическому статусу продаж **служебных (utility)** и **инвестиционных (security)** токенов [4].

SEC включилась в процесс регулирования криптоиндустрии с официального заявления, обвиняющего ICO ряда проектов в мошенничестве. В августе 2017 года SEC заставила компанию Protostar отменить ICO и вернуть собранные деньги. В сентябре комиссия приняла законодательную основу для регулирования блокчейн-токенов [8] и параллельно вывела на чистую воду еще два ICO, которые обманывали инвесторов. В декабре 2017 года председатель SEC Джей Клейтон написал публичное письмо в конгресс США, в котором утверждал, что все продажи токенов представляют собой предложения

ценных бумаг, что означало, что все ICO должны регистрироваться в SEC и регулироваться этим ведомством.

Управление финансовым поведением Великобритании (Financial Conduct Authority – FAS) запустило для широкого обсуждения Дискуссионный проект регулирования технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology – DLT) [5].

В мощном потоке дискуссий и обсуждений высказываются различные мнения о том, какова сущность и формы использования криптовалют, как и в каких сферах экономики и общества возможно эффективное применение децентрализованных технологий распределенного реестра, в частности, блокчейна, каким образом они повлияют на трансформацию бизнес-моделей и методов выработки стратегических и текущих решений и даже таких частных вопросов, как и когда следует взимать налоги с криптовалют – на стадии торгов или в будущем, когда они вырастут в цене. В частности, в США пока преобладает видение, что налоги на прирост капитала нужно платить с того, что юридически считается собственностью.

Юридическая неопределенность и отсутствие у криптовалюты статуса законного платежного средства, ценной бумаги или товара порождают множество вопросов нормативно-правового характера, искать ответы на которые вынуждены также законодатели, предприниматели и инвесторы, желающие ответственно подойти к криптовалютной деятельности. Один из ключевых вызовов в этой сфере – это вопрос анонимности и публичности владельцев криптовалюты.

По поводу проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах», размещенного на сайте Минфина 25 января 2018 года, можно высказать следующие соображения:

1. Определение базового понятия «цифровой финансовый актив» как имущества в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств [7, ст.2] отражает скорее **технологический** аспект создания этого актива, а не самой сути специфики финансового актива, к каковым авторы проекта относят криптовалюты и токены. На наш взгляд, следуя принципу «технологической нейтральности» регулятора, базовая специфика таких активов заключается не в использовании криптографии, а скорее в сетевом децентрализованном характере их создания и обращения. В связи с этим следует определить цифровой финансовый актив как **имущество в электронной форме, созданное и используемое в глобальном сетевом сообществе собственников.**

2. В классификация цифровых финансовых активов проектом Минфина выделены два их вида – это криптовалюта и токены, хотя если подходить строго, то криптовалюта сама является одной из разновидностей токенов. При классификации самих токенов как цифровых финансовых активов можно выделить служебные и инвестиционные токены с конкретизацией на [8]:

- Взаимозаменяемые служебные токены:

- *токен системы поощрений;*
- *токен голосования;*
- *токен участника и/или долевой токен.*

- Служебные невзаимозаменяемые токены:

- *токен владения.*

3. В статье 3 проекта дается определение майнинга как «предпринимательской деятельности, направленной на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты». На наш взгляд, создание (эмиссия) криптовалюты и выплата вознаграждения майнеру является вторичным процессом (реализуемым автоматически программным кодом), а ключевым, первичным является **деятельность, направленная на поддержание функционирования технологии распределенного реестра (технологии блокчейна)** посредством предоставления своих вычислительных мощностей для валидации транзакций и шифрования их блоков в блокчейн.

Интересным вопросом является, какими компетенциями (знаниями, умениями и навыками) должен обладать майнер. Для развернутого ответа на него целесообразно дать классификацию самих майнеров – от индивидуального «домашнего» до крупных «фермеров-латифундистов», а затем уже для каждого класса решать вопрос о предпринимательском или непредпринимательском характере этой деятельности, тем более что майнером может быть просто наемный работник (см. White paper ICO TON Павла Дурова [10]).

Один из ключевых вопросов, который актуален и для предпринимателей, использующих блокчейн технологию, и для энтузиастов криптовалют, и для специалистов по технологиям, как продажи токенов меняют культуру финансирования блокчейн-компаний. При внимательном анализе оказывается, что многие децентрализованные приложения совершенно не нуждаются в собственных токенах [11]. Венчурным инвесторам должно быть известно, что вложения в блокчейн-компанию осуществляются точно так же, как и в обычную. Надзирающие органы фокусируются на регулировании продаж служебных (**utility**) токенов, однако есть и продажи инвестиционных (**security**) токенов.

Выводы. Юридическая неопределенность и отсутствие у криптовалюты статуса законного платежного средства, ценной бумаги или товара порождают множество вопросов нормативно-правового характера, искать ответы на которые вынуждены также законодатели, предприниматели и инвесторы, желающие ответственно подойти к криптовалютной деятельности.

Анализ тенденций цифровизации современного общества, практики использования криптовалют и блокчейн-технологий, попыток их законодательного регулирования позволяет выявить острейшие вызовы, с которыми сталкиваются гражданин, бизнес и государство. К ключевым вызовам следует отнести:

- необходимость граждан, бизнеса, законодательной и исполнительной власти государство быстро и адекватно реагировать на кардинальные изменения, которые зарождаются на рынке труда в цифровой экономике;
- необходимость бизнеса заранее подготовиться к законодательному регулированию сферы криптовалют и блокчейн-технологии при возможном их использовании для повышения своей эффективности;
- необходимость законодателям найти эффективный баланс между ограничительной и стимулирующей позициями при регулировании использования криптовалют и блокчейна как технологии распределенного реестра;
- связи с ними и критическое рассмотрение исходных понятий, предложенных в проектах их законодательного регулирования.

Список источников

1. **Антипов Г.** Конец эпохи ICO. Да здравствует ICO 2.0! [Электр.ресурс]. – URL: <https://coinspot.io/analysis/koniec-epochi-ico-da-zdravstvuet-ico-2-0/> (дата обрац. 26.03.2018).
2. Новостной сайт [Электр. ресурс]. – URL: <https://news.bitcoin.com/> (дата обрац. 6.03.2018).
3. **Косован А.** «Цифровое кладбище»: Почти половина прошлогодних ICO закончилась провалом [Электр. ресурс]. – URL: <https://coinspot.io/world/cifrovoe-kladbishhe-pochti-polovina-proshlogodnih-ico-zakonchilas-provalom/> (дата обрац. 4.03.2018).
4. Студенты смутили представителей SEC вопросом про регулирование децентрализованных бирж [Электр.ресурс]. – URL: https://coinspot.io/law/us_and_canada/studenty-smutili-predstavitelej-sec-voprosom-pro-regulirovanie-decentralizovannyh-birzh/ (дата обрац. 20.12.2017).
5. Discussion Paper on distributed ledger technology. Financial Conduct Authority, april 2017. [Электр. ресурс]. – URL: <https://www.fca.org.uk/publication/discussion/dp17-03.pdf> (дата обрац. 03.08.2017).

6. **Tassev L.** Russian Supreme Court to Decide the Fate of Bitcoin Sites. [Электр. ресурс]. – URL: <https://news.bitcoin.com/russian-supreme-court-to-decide-the-fate-of-bitcoin-sites/> (дата обращ. 16.03.2018)
7. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25 января 2018 года [Электр. ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810 (дата обращ. 31.01.2018).
8. Security Law Framework for Blockchain Tokens [Электр. ресурс]. – URL: <https://lawstrust.com/en/news/blockchain-token-18-09-2017> (дата обращ. 2.12.2017)
9. **Euler T.** The Token Classification Framework. Jan 18, 2018 [Электр. ресурс]. – URL: www.untitled-inc.com (дата обращ. 26.03.2018).
10. White paper ICO TON. [Электр. ресурс]. – URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/release-whitepaper-ico-ton/> (дата обращ. 14.02.2018).
11. **Greenfield IV R.** Your DApp Doesn't Need a Token [Электр. ресурс]. – URL: <https://decentralize.today/your-dapp-doesnt-need-a-token-1447375d9c67?gi=e1994133e763> (дата обращ. 26.03.2018).

References

1. **Antipov G.** End of the ICO era. Long live ICO 2.0! [Electric Resource]. - URL: <https://coinspot.io/analysis/konec-epohi-ico-da-zdravstvuet-ico-2-0/> (date of circulation 26.03.2018).
2. The news site [Electr. resource]. – URL: <https://news.bitcoin.com/> (the date of circulation is 6/03/2018).
3. **Kosovan A.** "Digital Cemetery": Almost half of last year's ICO ended in failure. [Electr. resource]. – URL: <https://coinspot.io/world/cifrovoe-kladbishhe-pochti-polovina-proshlogodnih-ico-zakonchilas-provalom/> (turnover date 4.03.2018).
4. Students confused SEC representatives about the regulation of decentralized exchanges [Electric Resource]. – URL: https://coinspot.io/law/us_and_canada/studenty-smutili-predstavitelej-sec-voprosom-pro-regulirovanie-decentralizovannyh-birzh/ (turning date 20.12.2017).
5. Discussion Paper on distributed ledger technology. Financial Conduct Authority, april 2017 [Electr. resource]. – URL: <https://www.fca.org.uk/publication/discussion/dp17-03.pdf> (accessed on 03/08/2017).
6. **Tassev L.** Russian Supreme Court to Decide the Fate of Bitcoin Sites. [Electr. resource]. – URL: <https://news.bitcoin.com/russian-supreme-court-to-decide-the-fate-of-bitcoin-sites/> (the date of circulation is 16/03/2018).
7. Draft Federal Law "On Digital Financial Assets" of January 25, 2018 [Electr. resource]. – URL: https://www.minfin.ru/en/document/?id_4=121810 (the date of circulation is 31.01.2018).
8. Security Law Framework for Blockchain Tokens [Electr. resource]. – URL: <https://lawstrust.com/en/news/blockchain-token-18-09-2017> (accessed on December 2, 2017).

9. **Euler T.** The Token Classification Framework. Jan 18, 2018 [Electr. resource]. – URL: www.untitled-inc.com (accessed on March 26, 2013).
10. White paper ICO TON. [Electric Resource]. – URL: <https://mining-currency.ru/release-whitepaper-ico-ton/> (turning date 14.02.2018).
11. **Greenfield IV R.** Your DApp Does not Need a Token [Electr. resource]. – URL: <https://decentralize.today/your-dapp-doesnt-need-a-token-1447375d9c67?Gi=e1994133e763> (date of reference 26.03.2018).

УДК 336.76

XBRL – НОВЫЙ ЯЗЫК ОТЧЕТНОСТИ НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

САЛЪЯНОВА Юлия Анатольевна¹

¹Аспирант базовой кафедры ценных бумаг и инвестиций,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт», Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции:
Ю.А. Сальянова, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия
Тел. +7 981 790 1657; e-mail: salyanova@dohod.ru

Аннотация

В статье рассмотрен исторический аспект процесса трансформации языка представления финансовой отчетности, в том числе в отношении российских участников рынка ценных бумаг.

Приводится описание изменений, связанных с переходом на новый формат данных, представляемых регулятору. Рассмотрена взаимосвязь между повышением эффективности взаимодействия участников отношений в рамках осуществления пруденциального надзора, обусловленного изменением порядка представления отчетной информации, и снижением регуляторных рисков самих участников рынка. Выявлены факторы, подтверждающие исторически обусловленную необходимость перехода российских участников рынка ценных бумаг на формат представления регуляторной отчетности на базе спецификаций XBRL, которая является логичным следствием динамичных изменений мировой практики формирования и представления бизнес-отчетности.

Сделаны выводы о практической значимости происходящих изменений в части пруденциального надзора, сближения отчетных данных с международными стандартами, упрощения доступа потребителей финансовых услуг и инвесторов к детализированной, прозрачной и достоверной отчетности.